

«ПУСТЬ В НАС НЕ РВУТСЯ СТРУНЫ...»

Т. П. Лукашкина прислала стихотворения Вячеслава Анхаки, опубликованные в районной газете «Олюторский вестник». И с первых строк — «Если можешь, прости, что молчал...», Анхаки словно принял нас в свое поэтическое братство, таким душевным теплом, болью и вдохновением повеяло от его слов.

Вячеслав Анхаки родился и работал в олюторском селе Средние Пахачи. Кроме стихов, он сочинял песни, и сам исполнял их на гитаре.

В сентябре прошлого года в округе был объявлен литературный конкурс, посвященный первому корякскому писателю Кецаю Кеккетыну, и жюри во главе с писателем Владимиром Коянто присудило первую премию Вячеславу Анхаки. Но премию поэт не получил — он умер, немного не дожив до этого радостного события, ведь стихи, по его признанию, были в то время его единственным богатством. Вот что он писал в газету «Олюторский вестник»:

«...Первое свое стихотворение я послал вам 15 лет назад. С тех пор многое изменилось. Кто-то остался верен своей звезде. Кто-то растерял себя, приобрел другое. И пусть я сейчас материально нищий, не сумел стать ни перекупщиком, ни бизнесменом, я считаю, что я богат. Мои сокровища — мои стихи. И чем больше я их дарю людям — тем весомее становится мое богатство...»

ПОСЛАНИЕ ДРУГУ

Если можешь, прости,
что молчал
И на письма
не отвечал.
Видно, быть мне
таким до конца.

Не ругай ты меня,
подлеца.
Нет, не пал,
не спустил я пары.
И, надеюсь,
согреют костры,
Те, которые я разведу,
Одиноких согреют в беду.
Ты прости, что я долго
молчал.
Просто я человек
и устал.
Под звездой
у костра задремал.
И в ту ночь
я друзей повидал.
Ты прости, что я долго
молчал...

СТРУНЫ

Когда мне трудно,
я беру гитару.
И вторит чувствам
тихая струна.
И в этот миг
Любовь со мною рядом,
Ласкает душу теплая
волна.
И льются звуки.
Чуть охрипший голос
Зовет тебя
сквозь сумерки дождя.
И две звезды
нам зажигает Космос,
Через столетия
разлук пройдя,
Свеча горит.
В душе светло и грустно.
В тиши ночной
пою тебе свой стих...
Пока мы есть —
пусть в нас не рвутся
струны.
Пусть будет вечно
продолжаться миг.

И ВНОВЬ ВЕСНА

И вновь весна журчит,
смеется,
Пришла, капелями звеня,
И неподвластная
«норд-остам»,
Ты вновь утешила меня.
Вновь стала тундра
молодою.
И, повернувши
к солнцу лик,

Умылась талою водою.
Ты так прекрасна
в этот миг!
Земля проснулась!
Солнце-бубен
Сзывает к «Кильвею»
народ.
По потемневшей смежной
шубе
Каюю-первенец идет.
* «Кильвей» — весенний
праздник оленя, рождения
каюю (оленят).

ВЕСЕЛЫЙ ПАСТУХ

И вот настало время «Ух!»
Лихие времена!
Все с той же лямкой
наш пастух —
Но сгинул бодрый дух.
Нэтэмюн, ги, к, оян, та-ли,
Яйв'ачгин, н к, оян, та-ли.
Нет у него ни табуна,
ни нарты, ни собак.
И жизнь совсем разорена —
Неужто все кулак?
Нэтэмюн, ги, к, оян, та-ли,
Яйв'ачгин, н к, оян, та-ли.
Когда-то бодро «тумгутум»
Кричал: «Ты план давай!»
И вкалывал ты,
как колдун:

«Давай, Авай, давай!»
Нэтэмюн, ги, к, оян, та-ли,
Яйв'ачгин, н к, оян, та-ли.
И ты давал на коммунизм,
На мнимый мыльный рай.
В итоге — твой
«патриотизм»
Раздел до кожи край.
Ты жил в ладу,
ты с духом жил.
Я верю, он вернет
Добро, что ты с трудом
нажил.
И возродится Род.

НОЧНОЙ ДОЖДЬ

Ночь. За окном моросит.
Бисер по стеклам стекает.
Кто-то вот также не спит.
Огарок в ночи мерцает.
Кто-то вот также, как я,
Тает свеча, догорает,
Мысли под шумы дождя
К милой в ночи улетают.
Будет бродить до зари
Дождик ушедшего мая,
Будет мне лить-говорить
Что-то свое, не смолкая.
Милая, знаешь, дожди
Даже ушедшего мая,
Грустные думы они
Каплями слез очищают.

Репродукция портрета взята из газеты.